

RU

Вариативность глагольных форм настоящего времени в хакасском языке и его диалектах

Медведева М. А.

Аннотация. Цель исследования - определить вариативность форм настоящего времени изъявительного наклонения в хакасском языке и его диалектах. В статье особое внимание уделяется грамматическим формам сагайского диалекта, отсутствующим в нормативных грамматиках хакасского языка. Научная новизна исследования заключается в том, что проблема взаимоотношения диалектов и литературного языка на современном этапе ставится впервые. В результате предложены обоснованные рекомендации об использовании в современном хакасском языке отдельных форм настоящего времени сагайского диалекта, оказавшихся за пределами литературной нормы: параллельное употребление аффикса «-чи» с присоединением к мягким глагольным основам, выпадение согласного «р» в форме настоящего времени на «-и(р)».

EN

Variability of Present Tense Verb Forms in the Khakass Language and Its Dialects

Medvedeva M. A.

Abstract. The purpose of the study is to determine the variability of present tense indicative mood forms in the Khakass language and its dialects. The article pays special attention to the grammatical forms of the Sagai dialect that are absent in prescriptive grammars of the Khakass language. The study is novel in that it is the first to highlight the issue of the relationship between the dialects and the literary language at the present stage. As a result, the author has proposed informed recommendations on the use of certain present tense forms of the Sagai dialect in the modern Khakass language that are outside the literary norm: the parallel use of the affix «-чи» with attachment to soft verb stems, the loss of the consonant «р» in the present tense form ending with «-и(р)».

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью в настоящее время пересмотра некоторых вопросов, касающихся диалектной базы хакасского языка. Как известно, в основу хакасского литературного языка положено два его ведущих диалекта: качинский и сагайский, на которых говорит значительная часть хакасского населения. В современном хакасском литературном языке имеются довольно много различных параллельных грамматических форм. Одни из них по своему значению не отличаются друг от друга, а другие имеют незначительные отличия. Наличие параллельных форм можно объяснить тем, что одни из них проникли в литературный язык из одного диалекта, а другие – из другого.

В настоящее время происходит интенсивный процесс отбора форм, в результате которого употребление в литературном языке одной из двух однозначных форм заметно сокращается, а другая становится господствующей. Из форм настоящего времени, являющихся предметом нашего исследования, к таким можно отнести форму на -чадыр / -чедір, проникшую в литературный язык из качинского диалекта, в котором она по значению соответствует форме на -ча / -че. Возможно, что со временем сокращение употребления указанной формы в современном языке дойдет до полного вытеснения ее из литературного языка формой на -ча / -че.

Но из обилия диалектных вариантов аффиксов с одним и тем же значением отобрать наиболее приемлемые для литературного языка – проблема достаточно сложная.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть формы настоящего времени в хакасском языке; во-вторых, выделить диалектные особенности форм настоящего времени; в-третьих, дать рекомендации об использовании в письменной и устной речи отдельных сагайских форм, оказавшихся за пределами литературного языка.

Для решения поставленных в статье задач применяются следующие методы исследования: описательный метод и компонентный анализ. Приемы анализа и анкетирования позволили выделить частоту употребления некоторых форм настоящего времени в современном хакасском языке.

Теоретической базой исследования, наряду с нормативной грамматикой («Грамматика хакасского языка» под редакцией Н. А. Баскакова (1975)), послужили труды ведущего хакасоведа В. Г. Карпова [5-7], в которых рассматриваются необходимые для исследования вопросы.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов при составлении словарей хакасского языка, преподавании курсов и спецкурсов по диалектологии хакасского языка. Полученные данные могут найти применение в педагогической деятельности для усовершенствования образовательного процесса, в процессе учебно-методической деятельности при написании учебников, учебных пособий для студентов и обучающихся образовательных организаций Республики Хакасия.

Основная часть

Как известно, глагол в хакасском языке представлен морфологически развитой категорией. Ему свойственны формы залога (основной, возвратный, совместный, страдательный, понудительный), шесть наклонений (изъявительное, условное, повелительное, сослагательное, желательное, предположительное), неличные формы – причастия и деепричастия, инфинитив, формы «совершенного вида» и ряд форм, характеризующих особенности протекания действия [6, с. 277].

Глагол в хакасском языке характеризуется категориями залога, вида, наклонения, времени, числа и лица, каждая из которых имеет свое морфологическое выражение [1, с. 164].

Многие морфологические категории в диалектах хакасского языка имеют свои особенности. Поэтому из этого обилия диалектных вариантов аффиксов с одним и тем же значением отобрать наиболее приемлемые для литературного языка – проблема достаточно сложная.

На заре формирования хакасского литературного языка при отборе глагольных форм, прежде всего предпочтение отдавалось формам сагайского и качинского диалектов. В одних случаях в качестве литературной нормы принимались формы качинского диалекта, в других – сагайского, а в третьих случаях допускалось параллельное употребление как сагайского, так и качинского вариантов.

Следует отметить, что, помимо параллельного употребления некоторых форм в литературном языке, многие аффиксы остались за пределами литературного языка.

Богатством временных форм отличается изъявительное наклонение. Каждое из трех времен – настоящее, прошедшее и будущее – имеет свою систему временных форм, отличающихся друг от друга дополнительными оттенками, уточняющими временное значение формы. Эти дополнительные оттенки имеют временной, модальный или видовой характер.

Для достижения цели и задач, поставленных в данной статье, мы рассмотрим временные формы настоящего времени, которые часто употребляются в разговорном языке, но не зафиксированы в современных грамматиках.

Форма настоящего времени на -ча, -че

Образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов деепричастия -ып, -п + аффикс -ча, -че. В хакасском языке эта форма выступает в двух вариантах: -ча для основ с твердыми гласными и -че для основ с мягкими гласными. Например, *парча* 'идет', *узупча* 'спит', *итче* 'делает', *чөрче* 'ходит'.

В шорском диалекте настоящее время на -ча, -че имеет форму -чар: *турчарым* 'стою', *турчарзың* 'стоишь', *турчар* 'стоит' [9, с. 60].

В качинском диалекте настоящее время на -ча, -че имеет только форму на -ча и присоединяется как к твердым, так и к мягким глагольным основам: *сағыпча* 'ждет', *ойнапча* 'играет', *килча* 'идет', *чөрче* 'ходит'.

В сагайском диалекте эта форма имеет два варианта -че, -чи и также присоединяется как к твердым, так и к мягким глагольным основам: *сағыпче / сағыпчи* 'ждет', *ойнапче / ойнапчи* 'играет', *килче / килчи* 'идет', *чөрче / чөрчи* 'ходит'.

Необходимо отметить, что относительно этой формы на заре формирования литературного языка было принято решение использовать два варианта в соответствии с законом гармонии гласных: с твердыми основами – качинский -ча, с мягкими основами – сагайский -че.

В письменной речи авторы произведений диалектные формы используют только в речи персонажей. Употребление в авторской речи нами не зафиксировано.

Анаң чи, мин хайди полцм, іңең. Клайна нізе ол [17, с. 166]. / Ну и что, что же я делаю, мама. Это же Клайна (здесь и далее перевод автора статьи. – М. М.); *Кемні? Мині итцдың?* – *орбайа түскен апсах* [16, с. 88]. / Кого? Меня имеешь в виду? – вспыхнул старик; *Ча-ах, хығырбассым, мин позымны чаксы пілцм нізе* [17, с. 197]. / Не-ет, не буду читать. Ведь я себя хорошо знаю.

Для выявления частотности употребления диалектных вариантов настоящего времени на -ча, -че / -чи, нами было проведено анкетирование небольшого количества студентов института филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» направления подготовки «Педагогическое образование». Профили: «Хакасский язык и литература», «История / Иностраный язык».

Всего приняло участие 27 студентов. В анкете слова и словосочетания были даны на русском языке, студенты переводили на хакасский язык. Результаты анкетирования показали следующее:

- а) форму на -ча употребляют 2 студента (7,4%);
- б) форму на -че – 10 студентов (37%);
- в) форму на -чи – остальные 15 (55,5%).

Таким образом, мы видим, что в современном языке варианты сагайского диалекта употребляются чаще. Следует отметить, что студенты, участвовавшие в анкетировании, в основном сами являются носителями сагайского диалекта.

Д. Ф. Патачакова также отмечает, что «ряд глагольных форм отличается фонетическим составом аффиксов. Во всех говорах сагайского диалекта настоящее время изъявительного наклонения образуется мягким вариантом -че // -чи: *хасчем / хасчим* ‘копаю’, *хасчезің / хасчизің* ‘копашь’, *хасче / хасчи* ‘копает’» [10, с. 43].

Также в сагайском диалекте при спряжении глаголов на -ча / -че отличаются аффиксы 1 лица единственного числа (см. Таблицы 1-4). Аффиксы лица в хакасском языке восходят к личным местоимениям.

Таблица 1. Аффиксы лица в хакасском языке

Лицо	Число	
	единственное	множественное
1	-бын / -бін, -пын / -пін, -мын / -мін	-быс / -біс, -пыс / -піс, -мыс / -міс
2	-зың / -зің, -сың / -сің	-зар / -зер, -сар / -сер
3	обозначается нулевым аффиксом	обозначается нулевым аффиксом или используется аффикс множественного числа -лар / -лер

Таблица 2. Аффиксы лица в сагайском диалекте

Лицо	Число	
	единственное	множественное
1	-м	-быс / -біс, -пыс / -піс, -мыс / -міс
2	-зың / -зің, -сың / -сің	-зар / -зер, -сар / -сер
3	обозначается нулевым аффиксом	обозначается нулевым аффиксом или используется аффикс множественного числа -лар / -лер

Приведем пример спряжения глаголов настоящего времени на -че / -чи в сагайском диалекте. Положительная форма образуется путем присоединения аффикса времени к полной форме соединительного деепричастия глаголов, оканчивающихся на гласный звук (*ойна-п-че / ойна-п-чи* ‘играет’) и усеченной форме соединительного деепричастия глаголов с конечным согласным (*ат-че / ат-чи* (<ат-ып-ча ‘стреляет’)). Отрицательная форма образуется путем присоединения аффикса времени к форме отрицательного деепричастия на -бин, -пин, -мин: *ойна-бин-че / ойна-бин-чи* ‘не играет’, *ат-пин-че / ат-пин-чи* ‘не стреляет’.

Таблица 3. Спряжение глагола в положительной форме *пас* ‘писать’

Лицо	Число	
	единственное	множественное
1	мин <i>пас-че-м / пас-чи-м</i> ‘я пишу’	піс <i>пас-че-біс / пас-чи-біс</i> ‘мы пишем’
2	син <i>пас-че-зің / пас-чи-зің</i> ‘ты пишешь’	сірер <i>пас-че-зер / пас-чи-зер</i> ‘вы пишете’
3	ол <i>пас-че / пас-чи</i> ‘он пишет’	олар <i>пас-че-лер / пас-чи-лер</i> ‘они пишут’

Таблица 4. Спряжение глагола в отрицательной форме

Лицо	Число	
	единственное	множественное
1	мин <i>пас-пин-че-м / пас-пин-чи-м</i> ‘я не пишу’	піс <i>пас-пин-че-біс / пас-пин-чи-біс</i> ‘мы не пишем’
2	син <i>пас-пин-че-зің / пас-пин-чи-зің</i> ‘ты не пишешь’	сірер <i>пас-пин-че-зер / пас-пин-чи-зер</i> ‘вы не пишете’
3	ол <i>пас-пин-че / пас-пин-чи</i> ‘он не пишет’	олар <i>пас-пин-че-лер / пас-пин-чи-лер</i> ‘они не пишут’

Форма настоящего времени на -чадыр / -чедір

Аффикс -чадыр / -чедір восходит к древней форме настоящего-будущего времени от глагола *чат* лежать. Этот аффикс в своем архаическом виде в качестве показателя настоящего времени сохранился главным образом лишь в качинском диалекте хакасского языка. На заре формирования хакасского литературного языка данный аффикс попал в литературный язык. В сагайском и шорском диалектах этому аффиксу соответствуют -че/-чи и -чар.

Профессор В. Г. Карпов отмечает: «Сохранение формы на -чадыр / -чедір в качинском диалекте обусловлено, очевидно, тем, что форма на -чадыр / -чедір отличается от формы настоящего времени на -ча / -че, также существующей в этом диалекте, некоторым преобладанием значения конкретного настоящего времени, тогда как в форме на -ча / -че преобладает значение расширенного настоящего времени. В литературном языке эти две формы не дифференцируются по значению и часто употребляются одна вместо другой. Поэтому форму на -чадыр / -чедір мы рассматриваем как диалектный синоним основной формы настоящего времени на -ча / -че» [7, с. 38].

Еще раз подчеркнем, что в современном языке эта форма не встречается, в разговорном языке сохранилась главным образом у представителей качинского диалекта, но почему-то авторы современных грамматик (учебники и учебные пособия) продолжают указывать форму настоящего времени на -чадыр / -чедір как литературную [1, с. 77; 12, с. 174].

Форма настоящего времени на -ир

Глагол в форме на -ир указывает на то, что движение происходит в данный момент и говорящий является его очевидцем. Например, *пабам городсар парир* 'отец поехал в город'.

В хакасском языке и его диалектах посредством аффикса -ир настоящее время образуется только от трех глаголов: *пар* 'уходить', *кил* 'приходить', *нан* 'идти домой'. Глагол *нан* в форме на -ир встречается лишь в некоторых говорах сагайского диалекта.

О форме настоящего времени на -ир профессор В. Г. Карпов пишет следующее: «Трудно сказать что-нибудь определенное о происхождении аффикса -и(р), и еще труднее ответить на вопрос, почему он употребляется в хакасском языке только с этими тремя глаголами. Но можно предположить, что аффикс -и(р) восходит к древнему общетюркскому аффиксу настоящего-будущего времени -ар / -ер (<är), -ыр / -ир» [5, с. 50].

В сагайском диалекте в форме на -и(р) наблюдаем выпадение **р**: *пари, кили, нани*. «Выпадение "р", очевидно, объясняется внутренними фонетическими законами хакасского языка» [Там же].

Также в сагайском диалекте отличаются аффиксы 1 лица единственного числа. Сагайцы говорят *парим* 'ухожу' вместо *пар-и(р)-бын, килим* 'иду' вместо *кил-и(р)-бін, наним* 'иду домой' вместо *нан-и-бын*.

Таблица 5. Спряжение глагола на -ир в сагайском диалекте

Лицо	Число	
	единственное	множественное
1	мин <i>нан-и-м</i> 'я иду домой' (вот сейчас)	піс <i>нан-и-быс</i> 'мы идем домой' (вот сейчас)
2	син <i>нан-и-зың</i> 'ты идешь домой'	сірер <i>нан-и-зар</i> 'вы идете домой'
3	ол <i>нан-и</i> 'он идет домой'	олар <i>нан-и, нан-и-лар</i> 'они идут домой'

Как видно из Таблицы 5, в сагайском диалекте вместо литературных аффиксов -бын / -бін используется аффикс -м.

Примеры: *Күн кір пари, тўрчеден хараскы польбызар* [15, с. 19]. / Солнце заходит, скоро стемнеет; *Амо-ох, мин килим* [14, с. 46]. / Сейчас, я иду; *Ол город пари* (разг.). / Он уезжает в город; *Студенттер тынағ кўннеріне ибзер нанилар* (разг.). / Студенты на выходные поехали домой.

Форма настоящего времени на -дыр / -дир

Форма настоящего обычного времени на -дыр / -дир образуется путем присоединения к форме слитного деепричастия на -а, -е, -и аффикса -дыр / -дир: *пар-а-дыр* 'он идет' (туда обычно), *піл-е-дир* 'он знает' (обычно), *сарн-и-дыр-зың* 'ты поешь' (обычно), *чоохт-и-дыр-бын* 'я говорю' (обычно).

Спряжение глаголов на -дыр / -дир в положительной форме ничем не отличается от спряжения глаголов на -чадыр / -чедір:

единственное число

1 л. мин *одыр-а-дыр-бын* 'я сижу' (обычно)

2 л. син *одыр-а-дыр-зың* 'ты сидишь' (обычно)

3 л. ол *одыр-а-дыр* 'он сидит' (обычно)

множественное число

1 л. піс *одыр-а-дыр-быс* 'мы сидим' (обычно)

2 л. сірер *одыр-а-дыр-зар* 'вы сидите' (обычно)

3 л. олар *одыр-а-дыр-лар* 'они сидят' (обычно).

Отрицательный аспект настоящего обычного на -дыр / -дир образуется при помощи синтаксических средств, т.е. путем сочетания деепричастий на -а, -е, -и со словом *чоғыл* 'нет'. При этом деепричастие остается без изменения, а личные аффиксы принимает отрицание *чоғыл* 'нет'. Пример:

единственное число

1 л. мин *одыр-а чоғыл-бын* 'я не сижу' (обычно)

2 л. син *одыр-а чоғыл-зың* 'ты не сидишь' (обычно)

3 л. ол *одыр-а чоғыл* 'он не сидит' (обычно)

множественное число

- 1 л. *піс одыр-а чоғыл-быс* 'мы не сидим' (обычно)
- 2 л. *сірер одыр-а чоғыл-зар* 'вы не сидите' (обычно)
- 3 л. *олар одыр-а чоғыл-лар* 'они не сидят' (обычно).

В кызыльском диалекте хакасского языка эта форма имеет более сокращенную форму, чем в литературном языке. Например, мин *одыр-а-ды-м* 'я сижу' (обычно) вместо литературного *одыр-а-дыр-бын*, т.е. в качестве аффикса в 1 лице единственного числа в отличие от литературного языка форма настоящего обычного времени имеет аффикс -м, а не -бын, кроме того, в аффиксе настоящего времени выпадает **p**.

В хакасском языке форма на -дыр / -дір распространена у представителей качинского диалекта и в письменной речи эту форму в основном используют авторы-качинцы: *Че, көзім пирдек, партизаннар хайди плесет са-ладырлар* [8, с. 45]. / Ну-ка, покажи, как партизаны пляшут (обычно); *Ікі кізі пір сырайлығ пола чоғыл* [11, с. 23]. / Не бывает, чтобы два человека были с одним лицом (были похожи); *Мин киректі позым піледірбін, үгретчі дее чох чарир* [13, с. 28]. / Я сам знаю дело, можно и без учителя.

В сагайском диалекте форма настоящего обычного времени на -дыр / -дір не используется. А. И. Инкижекова в своей диссертации «Сагайский диалект хакасского языка» [2, с. 78] эту форму также не отмечает.

Форму настоящего обычного времени на -дыр / -дір в хакасском языке впервые отмечает профессор В. Г. Карпов в своей диссертации «Изъявительное наклонение в хакасском языке» [4, с. 32]. В монографии «Изъявительное наклонение глагола в современном хакасском языке» (2014 г.) он уже отмечает, что «в разговорном языке форма на -дыр / -дір более употребительна у представителей качинского диалекта. В других диалектах она встречается редко» [3, с. 43].

Настоящее время от глаголов тур, одыр, чөр

В хакасском языке форма настоящего времени образуется от бытийных глаголов *тур, одыр, чөр*, т.е. глаголы *тур* 'стоять', *одыр* 'сидеть', *чөр* 'ходить', употребляясь как самостоятельное слово, образуют форму настоящего времени изъявительного наклонения без соответствующего временного аффикса. Например: мин турбын 'я стою', син турзың 'ты стоишь', ол тур 'он стоит', піс турбыс 'мы стоим', сірер турзар 'вы стоите', олар турлар 'они стоят'.

При спряжении аффиксы лица присоединяются непосредственно к основе глагола. Например, спряжение глагола *чөр* 'ходить' в настоящем времени (положительная форма):

единственное число	множественное число
1 л. <i>мин чөр-бін</i> 'я хожу'	1 л. <i>піс чөр-біс</i> 'мы ходим'
2 л. <i>син чөр-зің</i> 'ты ходишь'	2 л. <i>сірер чөр-зер</i> 'вы ходите'
3 л. <i>ол чөр</i> 'он ходит'	3 л. <i>олар чөр-лер</i> 'они ходят'

Положительная форма данного настоящего времени используется в основном в речи носителей качинского диалекта, а отрицательной формы не имеет: *Аннаң хости Гоша одыр*. / Рядом с ним сидит Гоша; *Ноға мында турзың? / Почему здесь стоишь?*

Заключение

Таким образом, в заключении мы приходим к следующим выводам:

1. Допустить параллельное употребление в современном литературном языке аффикса сагайского диалекта **-чи** в форме настоящего времени на -ча, -че с присоединением к мягким глагольным основам: *итче / итчи* 'делает', *килче / килчи* 'идет' и т.д.

2. В современном хакасском языке в форме настоящего времени на -и(р) считать более употребительным сагайский вариант с выпадением согласного **p**: *парим* вместо *парирбын* 'иду', *паризың* вместо *парирзың* 'идешь' и т.д.

3. Формы настоящего времени на -чадыр / -чедір и -дыр / -дір в современных грамматиках указывать как диалектные.

4. В современном хакасском языке наблюдается стихийная сагаизация литературного языка, заключающаяся в замене качинских форм сагайскими, не отраженными в нормативных словарях и грамматиках.

В целом предложенный в настоящей статье анализ форм настоящего времени изъявительного наклонения в хакасском языке и его диалектах не претендует на максимально полный охват исследуемого материала, но открывает возможности для дальнейшего исследования и обсуждения.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №19-012-00242, проект «Хакасский литературный язык. Современное состояние».

The reported study was funded by the RFBR, project number 19-012-00242 "Khakass literary language. Contemporary state".

Источники | References

1. Боргояков В. А., Медведева М. А., Кызласова И. Л. и др. Хакасский язык. Морфология (самостоятельные части речи): учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2019. 120 с.
2. Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 418 с.
3. Инкижекова А. И. Сагайский диалект хакасского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 1948. 275 с.
4. Карпов В. Г. Изъявительное наклонение в хакасском языке: дисс. ... к. филол. н. М.: Институт языкознания АН СССР, 1995. 302 с.
5. Карпов В. Г. Изъявительное наклонение глагола в современном хакасском языке. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. 164 с.
6. Карпов В. Г. Хакасский язык // Государственные языки в Российской Федерации. М.: ACADEMIA, 1995. С. 269-277.
7. Карпов В. Г. Хакасский язык: проблемы и перспективы развития: монографический сборник научных статей. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2007. 260 с.
8. Коков М. С. Ақун / Хызыл чазы: стихтар, тілбестеглер, пьеса. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1982. 279 с.
9. Межекова Н. Н. Шорский диалект // Диалекты хакасского языка: очерки и материалы: сборник. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1973. С. 49-66.
10. Патачакова Д. Ф. Сагайский диалект // Диалекты хакасского языка. Очерки и материалы: сборник. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1973. С. 28-48.
11. Топанов А. М. Иртен чазыда / Хызыл чазы: стихтар, тілбестеглер, пьеса. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1982. 279 с.
12. Хакас тілі. 6 кл.: тіксі үгредігі организацияларға электроннай приложениеліг учебник (Хакасский язык. 6 кл.: учебник для общеобразовательных организаций с приложением к учебнику на электронном носителе). Ақбан: Хакас книга издательствозы, 2014. 224 с.
13. Чарков С. И. Пастағы таныстарым. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1959. 83 с.
14. Чебодаева Л. И. Өбеклер чолларынча. Айолка оолахтың чарых түстері. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2018. 60 с.
15. Чебодаева Л. И. Өбеклер чолларынча. Уклинча уучаның чоохтары. Абакан, 2017. 128 с.
16. Черпаков А. Я. Пай тирек: повесть. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1981. 112 с.
17. Шулбаева В. Г. Сарналбаан сарын: пьесалар. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1985. 205 с.

Информация об авторах | Author information**RU****Медведева Марина Алексеевна**¹, к. филол. н., доц.¹ Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан**EN****Medvedeva Marina Alekseevna**¹, PhD¹ Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan¹ marina_medvedeva_71@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 28.07.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): хакасский язык; глагол; изъявительное наклонение; настоящее время; диалекты; Khakass language; verb; indicative mood; present tense; dialects.